

УДК 821.111(043.3)

БАЛЛАДЫ О ЗАКЛЯТИЯХ В ШОТЛАНДИИ, АНГЛИИ И СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

канд. филол. наук Е.А. ПАПАКУЛЬ
(Полоцкий государственный университет)
auhijash@yandex.ru

Проанализированы сюжеты шотландских, английских и шведских баллад о наложении и снятии заклятия. Детально рассматривается этимология понятия «линдворм» в британской и скандинавской мифологических традициях. Большое внимание уделяется культурологическому аспекту при изучении шведских баллад об оборотнях. Статья сопровождается большим количеством цитат на английском и шведском языках для иллюстрации исследуемых балладных сюжетов. В статье указываются сюжетные параллели среди шотландских и шведских баллад и выделяются пары с идентичными сюжетными линиями.

Ключевые слова: линдворм, оборотень, ритуал, региональная традиция, сюжетное сходство.

Введение. Темой ряда баллад в Шотландии и Англии является наложение либо снятие заклятия: «Кемп Овайн» (*Kemp Owyne*), «Элисон Гросс» (*Alison Gross*), «Линдворм и морское чудовище» (*The Laily Worm and the Machrel of the Sea*), «Жена Вилли» (*Willie's Lady*) и «Король Генри» (*King Henry*). Практически все они шотландские («Элисон Гросс» – английская баллада). Первая имеет аналоги в балладной традиции стран Северной Европы, для которой также характерны баллады вышеназванной темы: «Линдворм» (*Lindormen*), «Оборотень» (*Varulven*), «Заколдованный рыцарь» (*Den förtrollade riddaren*), «Превращение и роды» (*Förvandling och förlösning*) и «Заколдованная роженица» (*Den förtrollade barnaföderskan*). В балладе «Проклятие матери» используется мотив, встречающийся на севере Италии и Румынии [1, p. 237].

Основная часть. Сюжет шотландской баллады «Кемп Овайн» сводится к тому, что мачеха, обвиняя во всех своих несчастьях падчерицу Изабель, бросает ее в море (... *threw her over Craig's sea* [2, c. 33]) и проклинает несчастную, отчего та превращается в *savage beast* ‘ужасное чудовище’ и вынуждена находиться в море, пока Кемп Овайн не спасет ее. Она предлагает своему спасителю волшебные дары (пояс, меч и кольцо), которые сделают ее неуязвимым в бою. За это Кемп Овайн трижды целует ее, снимая тем самым заклятие. Повествование приобретает не совсем обычное для балладного жанра завершение – спасение от колдовства. В балладе встречаются и христианские образы: *Her father married the worst woman // That ever lived in Christendom* ‘Ее отец женился на худшей женщине, // Когда-либо жившей в христианском мире’ [2, c. 33].

Отказывается от даров, пусть и не обладающих волшебной силой, и главный герой английской баллады «Элисон Гросс». На этот раз алый плащ, рубашку из мягкого шелка и чашу, полную лучшего красного золота (*a mantle of red scarlet, a shirt of the softest silk, a cup of the good red gold* [2, c. 108–109]), предлагает не волшебное или заколдованное существо, а злая ведьма Элисон Гросс. Но заколдованным оказывается главный герой: когда он не соглашается стать преданным возлюбленным ведьмы (*sweetheart so true*), та превращает его в *worm* (но не в червя, а в змея, дракона). Превращению предшествует особый ритуал: Элисон Гросс трижды дует в рог, проносит заклятие и трижды взмахивает серебряной палочкой. Главный герой прикован к дереву, каждую субботу его навешает сестра и расчесывает ему волосы серебряным гребнем. Муки героя заканчиваются на Хэллоуин, когда проезжавшая мимо королева фей превращает его обратно в человека.

Необходимо подробнее остановиться на понятии *worm* (в балладах чаще встречаются формы *laily worm*, *laidley worm* и другие), которое обычно переводят как «линдворм». Линдворм (английское *lindworm*, шведское *lindorm*) – вымышленное существо, представляющее собой некое подобие дракона или гигантского змея с двумя лапами, иногда с крыльями, но не умеющего летать. В легендах и народных балладах линдвормы чаще всего изображались как положительные персонажи, так как обычно были заколдованными принцами, которые благодаря любви возвращали свой человеческий облик. Этимология слова нередко ошибочно связывается с липой (английское *linden*, шведское *lind*), и, соответственно, считается, что линдвормы охотнее всего обитают именно под этими деревьями. Но и английский, и шведский вариант этого слова – не что иное, как искаженное исландское поэтическое *linnr*, то есть ‘змея’. В Швеции такое существо часто называли также *hvitorm* ‘белый змей’, однако в балладах такая форма не встречается [3, s. 645]. Данное сверхъестественное существо встречается и в немецкой традиции (*Lindwurm*). Дракон Фафнир, хранитель сокровищ Нибелунгов – линдворм, так как он не может летать. Этимология слова в немецком языке также не связана с липой: древневерхнемецкое *lint* переводится как ‘змея’. В данном случае мы имеем дело с тавтологией, так как и вторая часть существительного обозначает змею (от древневерхнемецкого *wurm* или *ormr*) [4, s. 803].

Мотив неразделенной любви между человеком и сверхъестественным существом отнюдь не является оригинальным и широко распространен в европейской балладной традиции, однако мотив снятия заклятия королевой фей является уникальным. Баллада имеет английское происхождение, однако, как часто бывает в таких случаях, действие происходит в «северной стране» (*in the north country*), возможно, в Шотландии.

Сходный сюжет имеет шотландская баллада «Линдворм и морское чудовище». Как и в «Элисон Гросс», главный герой рассказывает, что когда ему было семь лет, его мать умерла, и отец женился на ‘одной ужасной женщине’ (*the ae warst woman*). В отсутствие отца ведьма превращает героя в линдворма, прикованного к дереву. И каждую субботу сестра несчастного приходит и расчесывает его волосы серебряным гребнем. Она, как и брат, заколдована мачехой (превращена в макрель), и лишь на один день в неделю к ним возвращается их человеческий облик. Узнав о случившемся, отец заставляет жену расколдовать детей. И если сын соглашается вновь стать человеком, то его сестра Масери говорит мачехе: *Ye shapeit me ance an*

unseemly shape, // An ye's never mare shape me 'Однажды ты придала мне ужасный облик, // И ты больше никогда не изменишь меня' [5, p. 316]. Она навсегда остается рыбой, а отец после этого сжигает мачеху на костре. Для снятия заклятия мачеха использует ритуал, похожий на действия ведьмы в «Элисон Гросс»: три раза взмахивает серебряной палочкой. Присутствует здесь и рог, функция которого, однако, лишена магического смысла. Если в предыдущей балладе звук рога предшествовал превращению, то в «Линдворме и морском чудовище» он используется лишь для того, чтобы вызвать заколдованную жертву.

Мотив превращения в линдворма присутствует еще в одной шотландской балладе «Линдворм из Спинделстон-Хью» (*The Laidley Worm of Spindleston-Heugh*). Ее сюжет имеет много общего с рассмотренными выше «Элисон Гросс» и «Линдворм и морское чудовище». В ней злая мачеха превращает падчерицу (на этот раз из-за зависти к ее красоте) в линдворма. И в таком виде девушке придется существовать до тех пор, пока не вернется Чайлди Уинд, ее брат: ... *Childy Wynd comes back* [5, p. 283]. Имя человека, который должен спасти несчастную, не случайно. В тексте баллады помимо *Childy Wynd* встречается и форма *Child of Wynd*. Ф. Чайлд в комментарии к балладе утверждает, что это имя – искаженное *Child Owain* [5, p. 283], что совсем не удивительно, ведь сюжет данной баллады во многом совпадает с сюжетом «Кемп Овайн». Как и Кемп Овайн, Чайлди Уинд приплывает из-за моря и снимает заклятие с девушки, поцеловав ее три раза. Правда, вместо сцены, в которой линдворм предлагает герою драгоценные дары, заколдованная девушка умоляет не убивать ее и рассказывает о своем горе, ведь вначале Чайлди думает, что защищает страну от чудовища. Главное сюжетное отличие следует в конце баллады. Сняв заклятие с девушки, Чайлди Уинд тем самым забирает себе у мачехи всю ее волшебную силу и мстит за сестру, превратив ведьму в мерзкую жабу. Но если мачеха оставляет падчерице возможность вновь стать человеком, то ей самой придется находиться в облике жабы до скончания мира: ... *till this world hath an end* '...' [5, p. 286].

В проанализированных балладах чудовище, в которое превращаются главные герои, названо не *lindworm*, а просто *worm*. В то же время в балладах «Линдворм и морское чудовище» и «Линдворм из Спинделстон-Хью» определением к слову *worm* выступают *laily* и *laidley* (искаженное *lowly*, то есть 'низкий, жалкий, ничтожный'), делающие словосочетание, особенно во втором случае, созвучным с *lindworm*.

Темой одноименной баллады (*Lindormen*), известной в Швеции, Дании и Норвегии, также является превращение человека в линдворма. В отличие от «Элисон Гросс» и «Линдворм из Спинделстон-Хью», в ней ничего не говорится о причине превращения. Бедная девушка Сигна, служившая у конунга, встретила в роще линдворма и отправилась с ним в его земли с условием, что он никогда не обманет ее во сне (... *du intet i sömnen ville svika mig*) [6, s. 40]. Смысл этих слов не совсем ясен, но, судя по концовке баллады, под этим девушка подразумевала физическую близость. По дороге она встретила отца и брата, но на все их мольбы остаться, она отвечала: ... *ni lät mig ha min gång, // ty detta var mig spätt allt uti min barndom* '... позвольте мне уйти, // ибо это было предсказано мне еще в детстве' [6, s. 41].

Решительность девушки объясняется неким пророчеством, о котором она знала с самого детства, и именно поэтому так легко поверила чудовищу. Интересно, что ни отец, ни брат не пытались спасти девушку от линдворма после ее слов о предсказании. Вероятно, это пророчество было известно не только Сигне. В итоге девушка пришла на цветочный луг, где стояла застеленная постель. Сигна в слезах легла на нее, а линдворм – рядом. Но когда наступило утро, девушка проснулась в собственном замке и увидела рядом с собой сына конунга. Таким образом, пророчество сбылось, и заклятие было снято.

Сюжет баллады, а особенно концовка, почти полностью повторяются в шотландской балладе «Король Генри» (*King Henry*). Король Генри во время охоты встречает «ужасающее привидение» (*a grisly ghost*) женского пола и безоговорочно выполняет все ее требования: убивает ей для мяса своего коня, собаку и ястреба, поит ее вином. В конце она говорит, что Генри должен лечь с ней спать. Неохотно, как и Сигна в «Линдворме», он все же соглашается. Концовка баллады практически совпадает со скандинавским аналогом. Постелью человеку и сверхъестественному существу в шведской балладе служит цветущий луг (*blomstrande äng*), в шотландской – зеленый вереск (*the heather green*), т.е. лоно природы. Сходным образом описывается наступление утра: *Och när det var dager och dager var ljus* 'Когда наступил день, и день был светлым' [7, s. 74]; *Whan nicht was gane, and day was come, // And the sun shone...* 'Когда ночь ушла, и настало утро, // И светило солнце...' [5, p. 150].

Вместо ужасного чудовища главные герои, проснувшись, обнаруживают рядом с собой прекрасного юношу (либо девушку). В шотландской балладе король Генри видит *the fairest lady that ever was seen...* 'самую прекрасную девушку, какую он когда-либо видел...' [5, p. 150]; в шведской: *hon vaknade upp hos en kungason så skön* 'она проснулась в доме у прекрасного сына короля' [7, s. 79]. В целом этот мотив встречается во многих волшебных сказках. Из наиболее известных можно назвать «Красавицу и чудовище» и «Аленький цветочек». Сходный мотив встречается в античной литературе (сказка об Амуре и Психее в «Метаморфозах» Апулея).

Вполне возможно, что в балладе «Король Генри» решимость главного героя так же, как и в «Линдворме», можно объяснить неким пророчеством или предсказанием, учитывая, на какие жертвы он безоговорочно идет, чтобы угодить призраку (убийство собственного коня и др.).

О предсказании говорится и в напечатанной в начале XVI в. шведской балладе «Юный Сведендаль» (*Unge Svedendal*), широко известной в Дании и Норвегии. В ней повествуется о несчастном Сведендале (или Сильвердале), который никак не может найти свою любовь. Чтобы узнать о будущей жене, он отправляется к могиле своей покойной матери, и та говорит ему, что он женится на дочери короля из «девятого королевства» (*Nionde konungarijk*). В дар она дает сыну волшебные подарки: *hästen god ... han löper så lätt öfwer Salta watn* 'доброего коня ... он легко перепрыгивает через соленую воду', *ett Swärd så*

gott ... med freden skall tu rijda ‘лучший меч ... с ним ты мирно поедешь’ [7, s. 204]. Следует отметить, что конь и меч – типичные дары, речь о которых идет во многих шведских балладах. Добравшись до двора девушки, Сведендаль сталкивается с испытаниями: *Alla dörrar ähro utaf Järn // och låsarna utaf stähl // dher ligga 12: Snöhvita Björnar // dhe hålla om Jungfrun wård* ‘Все двери были из железа, // А замки – из стали, // Там лежало 12 белоснежных медведей // Они стерегли покой девушки’ [7, s. 205]. Но молодой человек с легкостью открывает все двери, замки сами падают, а медведи спокойно пропускают его к девушке. Она сразу же влюбляется в него, и они остаются жить в ее королевстве.

Помимо линдворма, человека в балладе могли превратить и в оборотня. Вурдалак отличается от других духов природы в балладах, ибо оборотень в скандинавской народной традиции изначально человек. Согласно Элле Удстедт, в шведской традиции существует три типа оборотней. Первый тип – люди, превратившие себя в оборотней самостоятельно при помощи колдовства [8, с. 30–44]. Второй тип – люди, превращенные в оборотня не по своему собственному желанию, а человеком, сведущим в колдовстве. Этот тип вурдалаков сохраняет свой нрав и не опасен для людей [9, с. 58–72]. Третий тип – человек, превращенный в оборотня из-за того, что его мать до его рождения при помощи колдовства хотела обеспечить себе безболезненные роды. Этот тип оборотня перевоплощался лишь в определенное время, как правило, по ночам, и был необычайно опасен для людей, в первую очередь для женщин и, особенно, беременных женщин [9, с. 115–134]. Считалось, что оборотни этого типа могут избавиться от проклятия, если они съедят неродившегося ребенка. Оборотень предстает перед нами не в человеческом облике, при этом он не способен привлекать или очаровывать молодых девушек. Он не имеет своей целью соблазнить ее, единственное, что ему необходимо, – убить и съесть ее, в некоторых случаях – ее ребенка.

Среди шотландских и английских баллад не встречаются произведения об оборотнях. В то же время, три шведские баллады повествуют об этих существах: «Оборотень» (*Varulven*), «Заколдованный рыцарь» (*Den förtrollade riddaren*) и «Превращение и роды» (*Förvandling och förlösning*). Баллада «Оборотень» известна в большом количестве вариантов в Швеции, Дании и Норвегии. Сюжет сводится к тому, что молодая девушка одна отправляется через лес, чтобы встретиться со своим возлюбленным либо женихом. В некоторых вариантах девушка добирается до двери жилища своего жениха и хочет, чтобы ее впустили, но он отказывается, ибо на дворе ночь. В других текстах девушка ночью укладывает отца спать, чтобы затем, тайно, идти на встречу с женихом. В лесу она встречает оборотня в виде обыкновенного волка и пытается откупиться от него, ведь на кону ее жизнь. Девушка предлагает ему вышитый серебром плащ (*silkesydde särk*), украшенные серебром башмачки (*silfverspenda sko*), корону из червонного золота (*röda Guldkrona*), но слышит один и тот же ответ: ... *passar jag inte på // Ditt unga lif och blod det måste nu gå* ‘... мне это не подойдет, // Твоя молодая жизнь и кровь мне нужны’ [7, с. 39]. В большинстве вариантов после этого девушка издает душераздирающий крик. Жених слышит его и спешит на помощь. Когда же он находит девушку, та оказывается мертвой. В некоторых версиях жених встречает оборотня, который в зубах держит так и не родившегося ребенка, так как девушка беременна, поэтому вурдалак в балладе *Varulven* – пример оборотня третьего типа.

В оборотня мачеха превращает и главного героя баллады И. Гюннашдоттер «Заколдованный рыцарь». Сюжет известен также в Дании и Норвегии. Баллада уникальна тем, что повествование ведется от первого лица – редкое явление в скандинавской традиции. Главный герой рассказывает, что после смерти его матери (а она умерла при родах), отец «такую злую мачеху нашел» (*så ond en Styfmoder han på fann*). Она превратила его сначала в иглу, нож, ножницы, а затем в оборотня, после чего сказала: *Och sade Jagh skulle aldrig fåå booth // Förähn Jagh hade drucket min Broders blodh* ‘И сказала, что я никогда не буду свободным, // Пока я не выпью кровь моего брата’ [7, с. 37]. В данном случае речь идет об оборотне третьего типа, так как в конце баллады он подстерегает в лесу беременную мачеху, убивает ее, съедает плод и превращается в «красивого и славного рыцаря» (*en Riddare bold och godh*) [7, с. 37].

В балладе «Превращение и роды» мать с дочерью занимаются домашними делами (пекут хлеб, варят вино), когда к ним приходят лиса и волк (оборотни), и говорят, что они их дети. Они набрасываются на женщин, начинают их царапать, убивают и выпивают «кровь их сердца» (*deras hjärteblod*). Внезапно появляется гадалка (или ведьма), ударяет их своим посохом, и оборотни превращаются в принцев. Данный сюжет встречается только в Швеции.

Темой нескольких баллад является наложение свекровью чар на нелюбимую невестку так, что та по окончании срока беременности не может родить. В шотландской балладе «Жена Вилли» мать Вилли, недовольная его женитьбой, заколдовывает его жену, и несчастная испытывает ужасные боли, «потому что она никогда не сможет родить» (*for lighter she can never be*) [5, p. 163]. Сын уговаривает мать снять заклятие со своей невесты, но она отказывается. На помощь Вилли приходит Билли Блайнд. Он советует ему слепить из воска ребенка и позвать мать на его крещение. Вилли так и поступает, и во время крещения мать в негодовании не может понять, кто снял все чары (при этом перечисляя их). Вилли лишь остается выполнить все обряды, перечисленные матерью, и в итоге у его жены рождается «красивый сын» (*a bonny son*).

В Скандинавии такой же сюжет имеет баллада «Заколдованная роженица» (*Den förtrollade barnaföderskan*), сохранившаяся в одиннадцати шведскоязычных вариантах (три из них происходят из шведско-финского пограничья, также баллада известна в Дании и Норвегии) и впервые опубликованная в 1600 г. В балладе девушка Элин (либо Керстин, Маргарета, Карин) спрашивает у свекрови, как долго женщине необходимо вынашивать ребенка. В ответ она слышит: «Сорок недель или 8 лет» (*Fyrtio veckor på åttonde år*) [7, s. 136] (В разных версиях вместо 8 встречается 7 либо 9 лет). В некоторых версиях после упоминания сорока недель идет уточнение: «столько Мария вынашивала Иисуса Христа» (*så länge*

gick Maria med Jesum Krist) [7, s. 143]. Затем свекровь заколдовывает невестку. Она одевает на нее шелковую сорочку, обувает туфли с серебряными пряжками (*klädde på hene en silkesärk, spånade på henne ett par sölvspånade skor*) [7, s. 136], после чего Элин страдает от родовых схваток в течение упомянутых 8 лет. Она понимает, что умрет, и просит своего мужа Улуфа отвезти ее к отцу. Там ее расколдовывают, накидывая на нее сначала «алую кожу» (*skarlakanskinn*), а затем синее пуховое одеяло (*bolstret blå*). Элин рождает двух сыновей, которым уже восемь лет, и умирает.

Очевидны аналогии «Жены Вилли» с «Заколдованной роженицей» не только в сюжете, но и во многих деталях. Так, в шотландской балладе при описании действий, при помощи которых можно заколдовать молодую женщину, упоминается ... *loose her left foot shee* '... развязать туфлю на левой ноге' [5, p. 166]. Туфли как магический предмет одежды встречаются и в скандинавской балладе. Особенно интересен эпизод с восковой фигурой ребенка, встречающийся также в «Заколдованной роженице». И в шотландской, и в скандинавской балладах именно то, что свекровь принимает восковые фигуры за настоящих детей, помогает расколдовать беременную женщину.

Таким образом, сюжет баллад практически идентичен. Единственное существенное отличие – концовка, так как во всех одиннадцати шведских вариантах баллады женщина умирает после родов. Но ее сыновья обещают отомстить своей бабке за смерть матери. Так, в варианте, зафиксированном в 1810 г., сыновья говорят: *Vår FarMor sku vi steak som fisken på glöd // Ty hon har vållat vår Moders död* 'Мы зажарим нашу бабушку, как рыбу на углях, // Ибо она привела нашу мать к смерти' [10, s. 332]. Мотив задержки родов путем сверхъестественного воздействия встречается в античной мифе о рождении Геракла, чтобы тот не стал будущим правителем Персеидов и всего Аргоса [11, с. 60]. Похожий сюжет встречается в ирландском сказании «Рождение Конхобара», где друид Катбад уговаривает Несс задержать роды на один день. Ибо если ребенок родится на следующий день, то «будет твой сын королем Улада или даже всей Ирландии, и слава о нем навеки сохранится в наших землях. И запомнится этот день, как запомнится день появления на свет Иисуса, сына всемогущего Бога» [12, с. 12].

Заключение. Таким образом, анализ баллад о наложении и снятии заклятия указывает на необычайную схожесть и наличие многочисленных параллелей в традициях Шотландии, Англии и стран Северной Европы. Наиболее общим сверхъестественным существом, в которого превращают главных героев баллад, является линдворм. Можно выделить и две шотландско-скандинавские пары баллад с практически идентичной сюжетной линией: «Король Генри» – «Линдворм», «Жена Вилли» – «Заколдованная роженица». Иногда сюжетная линия может совпадать, но некоторые мотивы будут различаться (мотив превращения в оборотня в шведских балладах), что свидетельствует об адаптации сюжета и приобретении им национальной окраски. В то же время, уместно говорить о единой региональной литературной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Entwistle, W.J. *European Balladry* / W.J. Entwistle. – Oxford : The Clarendon Press, 1939. – 404 p.
2. Английские народные баллады : сб. / худож. А. Лурье. – СПб. : Лань, 1997. – 241 с.
3. Nordisk familjebok konversationslexikon och realencyklopedi: i 38 band / redaktionskom. Th. Westrin (huvudred.) [Electronic resource]. – Stockholm : Nordisk familjeboks tryckeri, 1912. – B. 16 (Lee – Luvua). – 1504 s. – Mode of access : <http://runeberg.org/nfbp/>. – Date of access : 14.01.2015.
4. Pfeifer, W. *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen* / W. Pfeifer. – 8. Auflage. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 1696 s.
5. The English and Scottish Popular Ballads : in 8 vol. / Francis James Child [Electronic resource]. – Boston : Little, Brown and Company, 1860. – V. 1. – 334 p. – Mode of access : <http://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/text-idx?c=moa&idno=ABF2062.0001.001&view=toc>. – Date of access : 17.11.2014.
6. Jonsson, B.R. *Svenska medeltidsballader* / B.R. Jonsson. – Lund : Bröderna Ekstrands Tryckeri, 1981. – 220 s.
7. Sveriges medeltida ballader, utgivna av Svenskt visarkiv. *Naturmytiska visor* : i 9 band / B.R. Jonsson (huvudred.) [och andra]. – Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1983. – B. 1. – 495 s.
8. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / под общ. ред. С.Е. Шлапоберской. – М. : Худ. лит.-ра, 1975. – 770 с. (Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Т. 9).
9. *Varulven i svensk folktradition* / E. Odstedt, [och andra]. – Stockholm : Malört förlag, 2012. – 416 s.
10. Johnsson, B.R. *Svensk balladtradition. Balladkällor och balladtyper* / B.R. Johnsson. – Uppsala : Almqvist & Wiksells Boktryckeri, 1967. – 912 s.
11. Штоль, Г.В. Мифы древности / Г.В. Штоль ; пер. с нем. В.И. Покровского, П.А. Медведева. – 2-е изд. – Минск : Университетское, 2001. – 496 с.
12. Похищение быка из Куальнге / изд. подгот. Т.А. Михайлова, С.В. Шкунаев. – М. : Наука, 1985. – 496 с.

Поступила 09.10.2018

BALLADS ABOUT SPELL IN SCOTLAND, ENGLAND AND NORTHERN EUROPE

Y. PPAKUL

This article analyzes the plots of Scottish, British and Swedish ballads about spell casting and spell breaking. The etymology of the term "lindworm" in British and Scandinavian mythological traditions is examined in detail. Much attention is paid to cultural aspects in the study of Swedish ballads about werewolves. This article is accompanied by a large number of quotes in English and Swedish to illustrate ballad plots under consideration. Plot parallels as well as the pairs with identical storylines among Scottish and Swedish ballads are indicated in the article.

Keywords: lindworm, werewolf, ritual, regional tradition, plot similarities.